

Несвобода

Автор:

Тальяна Орлова

Несвобода

Тальяна Орлова

Жутко горячие властные пластилинчики

Жившая в роскоши и изоляции, Арина ничего не знает о мире и людях. Она сбегает от семьи, чтобы обрести свободу и самой себе доказать, на что способна. Привыкший получать все, прирожденный манипулятор, Вадим не может пропустить мимо такую занятную жертву. Но оставляет Арине видимость свободы выбора – ведь так играть интереснее. При создании обложки использовано изображения с сайта shutterstock.

Глава 1

Всегда случается последняя капля. С самым терпеливым, кто, казалось бы, готов был вынести что угодно, даже с ним приключается последняя капля. К счастью, после грандиозного – самого грандиозного скандала в моей жизни – я успела схватить хотя бы сумку, в которой лежали паспорт и деньги.

Средства с карты обналичить не удалось – отец уже заблокировал. Я даже не разозлилась. Разве он не поступил правильно, если хотел вернуть меня домой? Да вот только я не вернусь. Просто потому, что так растеряю остатки самоуважения. После всех мерзостей, которые сегодня прозвучали в гостиной, вернуться – это признать, что они правдивы. Меня назвали нахлебницей, неблагодарной стервой, паразитом. Это из того, что могло бы миновать цензурный фильтр. А когда я ответила, что другие люди детей рожают не для того, чтобы они всю оставшуюся жизнь оправдывали ожидания родителей,

получила пощечину от матери. Однако она же остановила отца, когда тот бросился с кулаками. Остановила блестящей фразой:

- Не надо, Лёш! Не дай бог, нос сломаешь!

Моей последней каплей была не пощечина, не предыдущие оскорбления, а именно эта формулировка. Именно она меня успокоила, охладила нервы, привела в порядок мысли. Какой смысл кричать, что-то объяснять и доказывать? У меня даже нос – результат пластической операции, оплаченной родителями. Настолько дорогостоящей и важной в их жизни процедуры, что мама в первую очередь вспомнила о нем. Вот именно тогда я и выбежала из дома, пока не остановили, успев схватить только сумку и ветровку. В спину расслышала папин смех – он и не сомневался, что я вернусь. Но я тоже в решении никогда не возвращаться не сомневалась.

На самом деле, все произошло не сегодня, а происходило всю мою жизнь. Родители допустили единственную ошибку: позволили мне учиться в МГУ на очном отделении. Детство же я провела в изоляции – никаких детских садов, никаких обычных школ. Даже в элитной гимназии я училась только до пятого класса, после чего родители заявили, что это опасно. Сама дура, хватило ума рассказать им о небольшом конфликте с одноклассницей. С того же дня меня перевели на домашнее обучение, как в благородных домах прошлого. Профессиональные репетиторы научат куда лучше, раскроют больше талантов. И там я уж точно застрахована от зависти или возможных угроз. Третий ребенок в богатой семье после двух братьев, я росла не возможной наследницей, а выгодной инвестицией. Я на помощь матери и не рассчитывала: она, вышедшая замуж за отца по взаимной договоренности их родителей, всю жизнь ощущала себя в доме лишней. Они не женились – они объединяли капиталы. И по той же причине не разводились. А я стала камнем преткновения всех их чаяний и неудач. И слишком долгое время не имела возможности этого понять.

После школы меня после долгих уговоров устроили на престижный факультет, и вот только там я, со все растущей тревогой, осознала, в каких ненормальных условиях жила. Очень много времени ушло на то, чтобы понять – никто из ровесников и не думал мне завидовать. Наоборот, люди, с которыми удалось перекинуться хоть парой фраз, смотрели с жалостью. Никто со мной не стремился общаться, как будто боялись заразиться черной кармой. А я уж тем более не умела находить общий язык с одноклассниками. Так, почти молча, и отсидела первый курс. И уже это было прекрасно. После полной изоляции мне

нравилось хотя бы находиться в одном помещении с людьми.

А на втором к нам перевелась Ирина. Она просто не разглядела сразу во мне изгоя и только потому щебетала, щебетала о переезде из Саратова в Подмоскovie, да с каким трудом ей из старого вуза удалось попасть к нам. А потом было уже поздно: я вцепилась в новенькую мертвой хваткой, она была просто вынуждена стать моей подругой – хотя бы из жалости к моим потугам. Ирина жила в общежитии – настолько иной жизнью, чем я, что я слушала ее рассказы о заваривающейся лапше или кипятильнике в кружке, как о каких-нибудь сказочных приключениях. Она с тем же удивлением внимала историям о том, как мне в восемнадцать лет сделали пластику носа, а еще через полгода подправили форму ушей.

– Неужели ты была настолько некрасива? – переспрашивала Ира.

Я пожимала плечами:

– Как-нибудь принесу фотографии, если любопытно. Но ведь ты понимаешь: чтобы выйти замуж, надо быть не просто красивой – надо быть идеальной. Повезло еще, что я сразу родилась с нормальным телосложением и удачным цветом волос.

– Ну да! Замуж исключительно красавицы и только блондинки выходят! – смеялась подруга.

– Смотря за кого, конечно. Если мужчина очень богат, то у него огромный выбор. Сейчас уже редки случаи, когда солидные женихи смотрят только на выгодность брака. Соответственно, внешность имеет первостепенное значение. Быть красивой для меня – не привилегия, а обязанность.

– А-а, – протянула Ира. – Теперь ясно, почему все вокруг тебя считают высокомерной сучкой.

Оказалось, что именно такое впечатление я и производила. Но теперь на моей стороне появился хоть один человек, и вот благодаря открытой и веселой Ирине другие тоже постепенно начинали воспринимать меня иначе. По крайней мере в стороны теперь не шарахались и даже какие-то вопросы задавали. Открыто говорили о том, что я обязана хоть изредка присоединяться к студенческим

вечеринкам, которые специально для укрепления корпоративного духа и проводятся. И смеялись, не веря, что родители меня никогда в жизни не отпустили бы на подобное мероприятие. Что не просто так, сразу после последней пары я срываюсь к стоянке, где меня уже ждет личный водитель. И что никогда до сих пор у меня не было даже товарищей, не то что друзей... Несмотря на огромное недопонимание с ровесниками, второй курс я с уверенностью называла лучшим периодом своей жизни.

И именно по этой причине лето после него было невыносимым. Официальные приемы, банкеты, чтение по вечерам вслух на немецком или музицирование уже казались таким ужасным времяпрепровождением, что я считала дни до окончания летних каникул. Но старалась терпеть, не выходить из себя, а вечерами улыбалась, представляя себе, как расскажу на институтской перемене о просмотренном фильме или последней театральной постановке, и как Костя заявит, что такой отстой смотрят только пенсионеры, и как Люся переспросит, когда же я зарегистрируюсь в соцсетях, и как сморщится Маша, а потом не выдержит и примется меня передразнивать. Все начнут смеяться, как всегда смеялись, хотя я не наблюдала в ее тоне и жестикуляции никакого сходства с собой. Возможно, никто из них не считал меня приятной компанией, но я совершенно точно в этих вечерних мечтах видела их самыми лучшими, самыми живыми людьми на планете. И снова считала дни, часы, минуты, когда смогу каждый день ходить в институт.

Наверняка это перенапряжение и сказалось. Утром позвонила Маша и спросила номер телефона Ирины. У нее мобильник новый, номера безвозвратно утеряны. Но мой домашний у нее оказался записан в блокноте – они, мол, собирались с одноклассниками розыгрыш устроить, да потом передумали. Мало ли, вдруг я про строгость отца не преувеличивала. Зато связь со мной, единственной, осталась. Я быстро отключила вызов, запомнив цифры, и убежала в свою спальню, пока домработница не заметила. Оттуда сразу перезвонила Маше. В старинных любовных романах пишут, как замирает сердце героини от мимолетной встречи с предметом мечтаний. Вот, от осознания, что я целых пару минут могу поговорить с одноклассницей, остановило мне и сердце, и сознание.

Продиктовала телефон Ирины, но пояснила, что та приедет в Москву только в последних числах августа. Маша расстроилась – я даже слышала, как она вздыхает:

– Жаль. Хотела ее в кино вытащить. Или еще куда...

– Но ведь из нашей группы многие живут в Москве! Костя, например. Алина, Ольга...

Я перечислила тех, о ком знала наверняка. Косте родители шикарную квартиру в центре Москвы купили, у Алины папа владеет сетью супермаркетов, у Ольгиной матери свое издательство. Знала, потому что они сами об этом говорили! Но оказалось, что мои слова можно переиначить:

– Ага. И перечислила всех богатеньких. Тусить с элитной тухлятиной – так себе развлечение. Без обид, Арин, я не тебя имела в виду!

Меня – в первую очередь. Да, в нашей группе было несколько студентов из богатых семей, но в тухлости ни один из них не смог бы со мной соперничать. Возможно, Маша в самом деле не хотела этого говорить и мгновенно пожалела, что вырвалось, потому как затем выдавила:

– Арина, а давай в кино вместе сходим? Составь мне компанию.

И тут меня разорвало на двух разных людей. Одна понимала, что Маша не особенно хочет со мной общаться, я никоим образом ей не симпатична, а другая... другая не могла поверить, что можно так запросто просто сходить с одноклассницей в кинотеатр. Что эту самую другую еще ни разу в жизни не приглашали в кино под совершенно человеческой причиной «составить компанию». Эта другая я внутри ревела о бездарно прожитой жизни. И именно она ответила:

– Конечно! Куда мне приехать?

Я знала, что меня не отпустят. Потому собралась, выждала момент и, буквально крадучись, улизнула. Добралась до места на такси, с превеликим удовольствием посмотрела фильм, а потом Маша предложила выпить по банке пива. Я понимала, что скандала все равно не избежать, потому согласилась. Пиво пахнет блевотиной, и из-за содержащихся газов его трудно сразу проглотить. Я осилила два глотка, а потом Маша сослалась на срочные дела. Мне так не хотелось возвращаться домой, что я еще долго просто ходила по улицам.

Оказалось, что я даже близко не представляла масштабов бедствия. За четыре часа моего отсутствия отец успел подать даже в федеральный розыск. А потом, когда я явилась живой и невредимой, то получила по полной программе. Хотя началось с простого: «Это общество на тебя дурно влияет. Сегодня ты пьешь в подворотне с какой-то нищей мразью, а завтра будешь ложиться под первого встречного. Потому что все так делают, а у тебя характера не хватит устоять против влияния толпы». И когда прозвучала уже предсказуемая идея о том, что высшее образование будущей жене богатого человека не особенно нужно, я не выдержала. Там уже слово за слово, и потекло по нарастающей.

Больше всего угнетало, что родители были правы в сути: я никогда не отличалась такой же силой воли, которая была у старших братьев, я всегда была наивной, как сказочная принцесса. Вот даже Маша – разве я не понимала сразу, что она меня терпеть не может? Но я навязалась. Как навязывалась каждому встречному. Возможно, родители и не просто так меня сдерживали, они видели мою непроходимую слабость? Но ведь до меня только сейчас дошло окончательно: мне такая жизнь не нужна. Я сама себе такая не нужна. Родители напрасно уверились, что я быстро прибегу обратно. В тот момент я была твердо уверена, что даже если буду умирать от голода – не вернусь.

В Москве оставаться нельзя. Сейчас папа отсмеется и кинется меня разыскивать. Я насчитала имеющейся наличности меньше, чем на десять тысяч. Карманные расходы, которые я утром самолично позаимствовала. Я ведь понятия не имела, принимают ли оплату картой в кинотеатре. А до тех пор я попросту не могла оказаться в таких местах, где платят наличкой, как в Средневековье. Но сейчас эти деньги оказались моим единственным спасением, хоть их и было катастрофически мало.

Добралась до метро. Пришлось спрашивать у людей, куда идти, на какую ветку сесть. Подходила только к пожилым женщинам или к семейным парам с детьми, боясь нарваться на еще большие неприятности. Они дружелюбно все объясняли, одна даже поддержала:

– Да не волнуйся ты так. Все приезжие поначалу паникуют в метро, а потом так привыкаешь, как будто всю жизнь в метро и прожила.

Я улыбнулась ей благодарно. Я хочу это почувствовать: как будто я всю жизнь прожила в метро.

Направлялась в тот самый городок, где жила Иринка. Билет на электричку, к счастью, оказался дешевле, чем я предполагала. И до сих пор ей не позвонила. Боялась, что откажет. Боялась, что она вообще может быть не дома, а отдыхает где-нибудь с семьей. Боялась, что она повторит, что живет родителями, и те окажутся против. Я решила, что лучше испугаться этого после, а пока просто ехать и ехать в дребезжащем вагоне с надеждой на то, что мир окажется прекрасным местом.

Глава 2

В такое позднее время пассажиров было немного, потому мне удалось и тихо поплакать, и успокоиться. Ведь все равно психике это было нужно, так и повезло, что без свидетелей.

Ира, конечно, удивилась, ответив на мой звонок:

– В смысле, приехала? Ты на вокзале, что ли?

– Ну да. В гости... Соскучилась очень.

– Я... Ариш, я ведь с родителями живу. Ну, записывай адрес, раз такое дело.

Сразу снова отключила телефон, даже не глядя на входящие. Дошла до нужного дома пешком. Этот город казался таким... камерным по сравнению с тем, что я видела раньше. Ведь и за границей я бывала только в мегаполисах. Я шла, иногда спрашивая у прохожих дорогу, и пока легко справлялась с настроением. Даже веселилась от незначительных мелочей. На перекрестке обнаружила пробку – тут всего населения тысяч пятьдесят, а они словно специально собрались в одном месте и устроили затор! Много частных домов – иногда огромных и красивых, а иногда напоминавших лачуги.

Ирина жила в пятиэтажке. Удостоверившись, что я нашла правильную квартиру, позвонила в дверь. Подруга открыла с улыбкой, пригласила войти. Только

остановила и указала на обувь:

- Эй, куда прешь? Мы с маманей полы только сегодня мыли!

Я разулась и нерешительно направилась дальше. Квартира оказалась давяще маленькой. Две или три комнаты, а вся гостиная не больше четырех метров в ширину. Да еще заставлена мебелью так, что воздуха не хватает. Я подобные только по телевизору видела. Улыбнулась родителям подруги. Мама тут же подскочила с дивана:

- Так, голодная? Идем на кухню! Прости, но чем богаты... Арина, ты не подумай, что мы не рады, но в другой раз лучше заранее звони. Я бы хоть колбаски купила!

Она еще много подобного говорила, но я не чувствовала вины за хамское вторжение. Наверное, все эмоции уже истратились на другие переживания. Мне хотелось обнять эту женщину, чтобы она наконец перестала извиняться. Но, конечно, я этого не сделала.

Родители Иринки оказались приветливыми людьми, но какими-то зажатыми. Даже ни о чем толком не спрашивали, говорили о совсем общих вопросах: не идет ли в Москве дождь сегодня, нравится ли мне учеба. А потом постелили мне на полу в комнате дочери.

Причины странностей Ирина объяснила позже, когда мы уже укладывались спать:

- Маманя сама не своя. Но так-то она у меня нормальная. Ты, Ариш, сама прикинь - вот я ей же про тебя рассказывала, а потом ты хрясь и к нам заявила. В этих своих ботильонах, на которые отец за полгода не заработал бы. Они рады тебе! Просто растерялись от неожиданности.

А ведь я и не подумала, что они не рады! Накормили странным супом с плавающими макаронами - слишком жирным, но невероятно вкусным. А я даже комплимент кулинарным способностям тети Светы, как она просила ее называть, не отвесила - тоже растерялась. Ничего, утром обязательно скажу.

Но утром все изменилось, и все дружелюбие этих восхитительных людей как ветром сдуло. В восемь утра Ирине позвонила Маша. Сообщила, что к ней ночью приходили какие-то люди, меня разыскивали. Кое-как ушли, но она лично со мной больше и словом не обмолвится – на кой черт такие проблемы? Мать вон, до смерти перепугали. Иринка впечатлилась ужасом Маши и соврала, что вообще про меня с июня не слыхала.

Ирина, конечно, сразу об этом сообщила. А тетя Света моментально сообразила:

– Арина, ты сбежала из дома?

Я опустила голову, не зная, с чего начать объяснения. Тогда и папа подключился, он заметно нервничал, хотя и старался говорить тихо, без давления:

– Тебе почти двадцать, взрослый человек! Но это не значит, что можно заставлять родителей беспокоиться. Позвони им – скажи, что с тобой все в порядке.

– Я... я не буду звонить, – взгляда от пола так и не оторвала. – Вы не вполне себе представляете ту ситуацию...

– А нам и не надо представлять, – вздохнула тетя Света. – Конечно, у всех бывают конфликты с родными! Вот у всех без исключения! Я однажды так взбеленилась на дочку, что мокрой тряпкой ей по заднице зарядила! Подтверди, Ир!

– Зарядила! С пустого места взорвалась. Я у Ритки на свадьбе загуляла, ну и ночевать там осталась. А позвонить забыла. Ритка, правда, сама же и позвонила! Но я как домой через три дня вернулась, маманя на меня с мокрой тряпкой кинулась! А я ей ору: «Поздно уже воспитывать, мамань!». А она мне: «Месяц из дома выходишь не будешь, раз телефоном пользоваться не умеешь!». Но ничего, недельку подулась и сдалась.

Нет, они не просто не представляли – они даже не могли бы себе представить. Как и я не смогла бы представить, что у меня есть подруга, у которой я могла бы три дня жить, а после меня дома бы не убили. Я пыталась улыбнуться:

– Это... так мило. Но я домой не могу вернуться. Ради самой себя – не могу. Вам, наверное, кажется, что избалованной девочке блажь в голову ударила? Даже если правы... не вернусь.

– Допустим, – вмешался Ирин папа. – Но и у нас не останешься. Ведь это вопрос времени, пока отец тебя найдет. Посмотри на нашу жизнь, Арина, – он неопределенно махнул рукой в сторону. – Думаешь, нам нужны проблемы, которые твой отец способен устроить?

С этим я спорить уже не могла. Они мне даже не родственники – из-за чего подставляться? Тетя Света не торопила и накормила изумительным обедом. Наверное, воспитание или гостеприимство не позволяли ей напоминать о том, что уже сказано. Муж ее вообще уехал на работу, мне стало немного легче вне его присутствия. Вот только Ирина услышала то, что я хотела сказать. Она затащила меня в свою комнату, чтобы поговорить:

– Ариш, ты прости меня, но родаков уговорить не смогу...

– Я поняла уже.

– Что, совсем домой не вернешься?

– Совсем. Я даже так решила: если умирать буду на улице, то и это лучше. Все быстрее выйдет.

– Э! Ты нафига этим пафосом разбрасываешься? Никто пока не умирает! Постараюсь денег подкинуть – тысячи две сейчас есть. А через пару дней и маманька растает. Ты не смотри, что она такая грозная, она на самом деле лапша лапшой – точно займет, если уж понадобится. А пока надо жилье подыскать... недорогое. В смысле, очень дешевое. С завтрашнего дня работу поищем. Я объявление на супермаркете видела, может, возьмут. А если не возьмут или сама сдашься, тогда и вернешься к своим – с легким сердцем и полным осознанием.

– Я не сдамся! – сказала уверенно.

Иринка только отмахнулась:

– Ты сутки, как из дома выбралась. Дай себе еще недельку, а уж потом решения принимай.

Я поморщилась. Ирина была единственной, кто оказал поддержку, но притом даже она в меня не верила.

Глава 3

Подруга больше двух часов потратила на телефонные переговоры. Она перелопатила все объявления и про всех знакомых вспомнила. Подобные сверхусилия просто не могли не увенчаться успехом – она нашла комнату, всего за пять тысяч в месяц. Сдавали какие-то родственники троюродного брата одноклассника Ирины. На краю города, что я не посчитала проблемой – тут такие расстояния, что и пешком ходить можно из одного конца в другой. Я была до одури счастлива этой первой победе. Ирина с отцом, когда тот вернулся, проводили меня до вокзала, а там уже подруга сделала все возможное, чтобы я осталась в одиночестве и не села в электричку.

Самая крайняя многоэтажка мне уже издавна понравилась. Седьмой этаж. На стук никакой реакции, лишь потом я заметила дверной звонок, наполовину замазанный штукатуркой. И через пять минут дверь все же открыли.

– А, это ты подселенка? Заходи!

Я замерла на пороге. Почему-то казалось, что комнату непременно должна сдавать одинокая бабушка, а не молодой парень. Он прикрыл зевок ладонью, а потом снова приглашающее махнул.

– Простите, – я старалась говорить как можно вежливей. – Я не думала, что комнату сдает мужчина.

– Дискриминация по половому признаку? – он улыбнулся. Симпатичный, ямочки на щеках. – Да не переживай. Тут еще моя девушка живет. Жена почти. Она часа через два приедет.

Я с облегчением выдохнула. Если девушка живет, то почему бы и нет? Женщины ассоциируются с большей добропорядочностью. Мало ли, вдруг у молодой пары финансовые затруднения, вот и решили одну комнату сдать? Мне только вести себя потише и им не надоедать. А за такую сумму я альтернативу не найду. Никто же и не ожидал, что все будет совсем просто? И только перешагивая порог, подумала о том, что он ведь мог и соврать про жену. Убьет меня прямо сейчас, никто и не найдет. Может, не зря меня родители наивной идиоткой в наш последний разговор называли?

Но теперь метаться было поздно, да ведь иногда и рисковать нужно. Иначе совсем не выживешь. Осмотрелась – красиво и чисто. А на плечиках, в самом деле, висела женская куртка, что успокоило меня окончательно. Эта квартира была намного больше, чем у семьи Ирины. Хотя и намного меньше, чем я видела своими глазами до вчерашнего дня. Теперь хотя бы было с чем сравнивать.

– Так, давай покажу. Ты куда в обуви? У нас домработниц нет!

Сам он вообще стоял босой на линолеуме. Я быстро разулась и поспешила за ним.

– В общем, тут, – он открыл одну дверь. – Пыль сама протрешь, если заселишься.

Я заглянула. В малюсенькой комнатке из мебели обнаружили только кровать, стол и платяной шкаф, в который и десять нарядов не поместится. Меня полностью устраивало. А хозяин продолжал объяснять:

– Кухней можешь пользоваться, но посуду за собой убирай. Коммунальные я отдельно не считаю, но если увижу, что мотаешь слишком много, то пересмотрим размер аренды. Гостей не приводить, домашних животных не заводить. В остальные комнаты лучше вообще не заглядывать, если уж не прижмет. Ванная у тебя своя – вот эта. Так что, можно сказать, полный комфорт и изоляция. Ну что, нравится?

Я быстро закивала головой, словно он меня выгонял:

– Очень нравится! Спасибо вам большое!

– И давай на ты, – улыбнулся снова. – Я Кирилл.

Улыбка его сильно преображала. На первый взгляд – обычный: высокий, худощавый, а в растянутой футболке вообще смотрится тощим. Очень светлые волосы взъерошены, будто я его с постели подняла. Но стоило ему улыбнуться, и ничего от обычности не оставалось. Очень располагающее к себе лицо. Таких обычно в рекламу приглашают или в сериалах сниматься: вот бывают такие актеры, которые даже не особенно хорошо играют, но улыбнутся – и все, смотришь дальше.

– Арина! – я пожала протянутую руку.

– Ну, если все устраивает, Арина, тогда плата за два месяца вперед, и заселяйся. Много у тебя вещей?

Я начала было волноваться, но заставила себя говорить спокойно:

– Кирилл, а я могу пока только первый месяц оплатить?

– У меня тут благотворительный фонд? – он нахмурился. – Еще скажи, что у тебя ни денег, ни работы, чтобы я окончательно обрадовался.

– Есть работа! – смело врала я. – Вот как аванс получу, так сразу и отдам. Можно?

Он подумал, а потом махнул рукой:

– Ладно, заселяйся. Но натурой брать не буду, даже не рассчитывай.

Я деловито посмеялась ему в спину, чтобы показать, как хорошо понимаю юмор. Потом сидела в комнате, смотрела в окно на рядом стоящее здание и настраивалась на светлое будущее. Надо пересчитать деньги, подумать, какие из продуктов купить – так, чтобы не слишком разориться, но и протянуть как можно дольше. Лучше позвонить Ирине и посоветоваться.

Минут через пятнадцать Кирилл постучал в дверь и пригласил вместе выпить чаю, чтобы познакомиться ближе и показать кухню. Девушки его до сих пор не

было, но я приняла приглашение.

- А ты почему до сих пор не переоделась?

Он выставлял чашки на стол. Кухня была относительно большой и очень светлой. Я после полумрака даже щурилась. Отвечать пыталась приветливо и подбирала слова:

- Оу, мои вещи только на днях привезут! Накладка получилась, на таможенную сумку задержали.

- А ты откуда?

- Из Москвы! - я поняла, что от волнения путаюсь в показаниях. - Шучу я про таможенную! Папа просто задержался, привезет, когда сможет.

- Ясно. И кем же ты здесь работаешь?

- В супермаркете... продавцом, - я до сих пор верила, что найденная Иринкой вакансия выстрелит. Тогда получится, что я и не соврала.

- Так, - Кирилл теперь смотрел еще внимательнее. - Ты приехала из Москвы, чтобы работать здесь продавцом? Я все правильно уловил?

- Ну... - я развела руками.

- Или в Москве все торговые точки закрыли, или ты мне тут чешешь. Притом видок-то у тебя как у фотомодели. От твоих волос за версту баблом несет. Вот Даша придет, у нее поинтересуюсь - сколько стоит такой блеск в прическе навести.

- Я... - пыталась на ходу придумать внятную причину. - Я и есть фотомодель! Дело в том, что я... со своим бойфрендом рассталась. И я так...

Он кивнул, потому я замолчала. Потом сам же и придумал объяснение:

– Понятно теперь. Сорвалась без вещей и денег. И работы у тебя никакой нет. Можешь дальше не рассказывать.

Я постаралась заглянуть ему в глаза:

– Не выгоняй, Кирилл. Ты прав, работы пока нет, но я твердо настроена найти!

Он задумчиво качал головой, но на меня не смотрел:

– Ладно. Живи пока.

– Спасибо! – я всерьез обрадовалась и потому затараторила: – И должна сказать, что удивлена! Твоя квартира шикарна, не похоже, что есть такая сильная нужда в деньгах... ну, чтобы комнату сдавать.

И хоть он смотрел на холодильник, я разглядела ямочку от улыбки на его щеке.

– Смотри, какое дело, Арина. Я делаю тебе отсрочку платежа, а ты сегодня вечером помалкиваешь. Идет?

– О чем?

– Обо всем.

Не прошло и обещанных двух часов, как все было понятно. Я из комнаты не выходила. Сначала услышала женский голос, сначала спокойный, но постепенно переходящий на крик:

– Чья это обувь, Кир? Где эта шалава?

– Даша, а я уже говорил, что мы с тобой расстались? Точно, на прошлой неделе. А ты все не уходишь и не уходишь.

– Потому что у тебя маразм, Кир! От любимых не отказываются! И я от тебя не отказалась – дала время одуматься.

– А я вот не одумался. Вещи, кстати, твои собрал. Помочь унести до машины?

– Думаешь, я не знала, что ты ни одной юбки не пропустил?! Но притащить ее сюда... где я живу... Да у любой наглости есть границы!

– Вот я и жду, когда ж ты наконец-то обидишься. С вещами помочь?

– Кир, ты сволочь! – в голосе уже слышались рыдания. – Ублюдок! Ненавижу! Что я матери скажу?! Что прожила с парнем два года в ожидании свадьбы и вот, вернулась?

– Привет ей от меня передавай.

Моя дверь с грохотом распахнулась, и девушка уставилась на меня. Я спонтанно сжалась, но она и не собиралась бросаться в драку. Наоборот, говорила теперь тише, сдавленной:

– Дура ты. И я дура. Потому что идем за ними, куда ни позовут. Потому что не видим, что за внешностью у них нет души. Он и мне изменял, и тебе будет. Сиди здесь, живи здесь, надейся, что на тебе он и остановится. А он не остановится, дура. Такие никогда не...

И окончательно разревелась. Кирилл увел ее и, по всей видимости, все-таки выгнал. Я еще долго сидела в тишине, а потом вышла. Он был на кухне.

– Я правильно поняла, что ты и не собирался сдавать комнату?

– Ну, мне сегодня троюродный брат позвонил, спросил, нет ли у кого из знакомых дешевого жилья для какой-то девицы. И я решил, что или мне Дашу силой вышвыривать, или так. Но ты живи пока. Договор есть договор. Деньги мне точно не помешают.

Я села напротив:

– Но теперь я не уверена, что мне этот договор нужен!

– Есть другие варианты?

- Нет. Иначе меня уже здесь бы не было.

- Вот и я о том. Живи, пока твой столичный хахаль за тобой не явится. И если к тому времени не остынешь, то и я могу от него тебя прикрыть. Разыграем ту же сцену в обратную сторону.

Я молча отправилась в свою комнату. Пока все равно идти некуда, потому поживу. Кирилл этот, скорее всего, непроходимый бабник и балбес. Но не станет же он меня насиловать? Даже пока не приставал. Может быть, хоть какое-то время нам удастся сохранять нейтралитет. А мне как раз время и нужно.

Утренний разговор притупил последние сомнения. Я, по-прежнему не определившись с мнением, вышла на кухню, когда услышала там шум. Кирилл стоял возле плиты, но успел приветливо мне улыбнуться:

- Яичницу жарю. На двоих. Понял, что у тебя и продуктов никаких.

- Я... да! Извини, пожалуйста. Я сегодня куплю что-нибудь. Спасибо!

- Вытри пока со стола.

Я взяла тряпку с раковины и намочила. Но Кирилл, наблюдая за моими действиями, завопил:

- Ты что делаешь? Отожми сначала!

Попыталась сделать так, как сказал. Он, к счастью, не стал акцентировать внимание на моем промахе.

- В общем, ты мне должна три яйца и бутылку растительного масла.

- Хорошо. И заварку куплю! Пойду запишу. Вот ведь, а я думала, что растительного масла нужно совсем немного...

– Куда? Садись за стол. Про бутылку я так ляпнул, чтобы грозного домовладельца показать.

– А-а, понятно, – я ответила серьезно.

– Ты ведь пошутила про масло, да? Кстати, раз уж я тебе завтрак приготовил, то ты готовишь ужин – этим и рассчитаешься.

Я опешила:

– Кирилл, к сожалению, это невозможно. Я не умею готовить.

– Здравστε! Я ее яишкой фирменной кормлю, а она мне тем же ответить отказывается?.. Нет, ты что, правда, не умеешь? Даже яичницу?

– Не умею. Но если объяснишь, то постараюсь сделать. Мне все равно учиться надо.

Он забыл про хлеб, который доставал из пакета, и уставился на меня:

– Ты откуда такая явилась? Нет, ну понятно, что у кого-то мать готовит или там повариха, или вообще только в ресторанах, но чтобы яичницу не уметь...

– Знаешь, – я неловко улыбнулась. – Со временем все объясню, а пока прими как факт.

– Как скажешь, – он вспомнил про хлеб. – Расскажешь, конечно, если отсюда не сбежишь. Подумала над этим?

– Подумала. Ты вчера меня использовал...

– Ага. И за это разрешаю тебе использовать меня. Нормальные человеческие взаимоотношения.

Яичница оказалась не слишком вкусной, немного пересоленной, но я со вчерашнего дня не ела, потому скребла вилок со своей стороны как можно

быстрее и ровно до той границы, которую Кирилл обозначил. А он еще и болтать успевал:

– Или ты что, надеялась, что я приставать начну? Только потому, что мы вместе живем? Скажу честно – ты девушка впечатляющая. Но и на меня посмотри. Мне незачем принуждать к тому, на что многие и так согласны.

Он рассмеялся, а я рассмеялась в ответ. Хоть и прозвучало высокомерно, но не слишком преувеличено. Если уж он даже в этой страшной растянутой футболке и с набитым ртом умудрялся выглядеть очаровательным, то в джемпере от Армани ему достаточно было бы щелкать пальцами и собирать на все готовые тела. А почему мир обязательно должен быть сложным? Ну вот, мы оказались вместе в одной квартире. Вчерашнее показало, что Кирилл далек от идеала, способен на подлость и вообще не особенно морален. А у меня, например, шкаф ломится от скелетов. И разве не могут два, пусть совсем неидеальных человека, жить, общаться и, быть может, даже дружить?

– Мне пока все равно идти некуда. Но если вдруг здесь станет хуже, чем на улице, то я выберу улицу, – оценила его улыбку и просто сменила тему: – А ты где-нибудь работаешь?

– Дома. Веб-дизайн.

– Это, наверное, круто. А я сейчас с подругой встречу, попробую устроиться.

– Мне почему-то кажется, что мы неплохо уживемся. И мне не так скучно, и тебе решение проблемы. Но при условии, что у тебя будет заработок, конечно. Так что ни пуха, ни пера!

Я уже встала из-за стола.

– К сожалению, не могу вспомнить, как отвечать на этот фразеологизм. Но ведь надо что-то отвечать? А! К черту?

– Точно, с луны свалилась! Посуду помой хоть.

Мне кажется, что с этим я прекрасно справилась.

Глава 4

Иринка принесла косметичку, я прямо на улице и с помощью карманного зеркальца слегка подвела глаза. Полноценным макияжем не назовешь, но хоть что-то. Зато подруге понравилось:

– Вот это замечательно, Ариш! Просто и со вкусом. А твои вчерашние стрелки – это круто, но только если на обложку журнала фотаться идешь. Во всех остальных случаях не слишком круто. Здесь люди простые, будь и ты чутка попроще.

Я неустанно благодарила ее за советы, пытаюсь запомнить каждую мелочь. Настроение было боевым – с таким только горы сворачивать. Но горы сворачиваться не хотели...

В супермаркете вакансия уже была занята. Мы не расстроились и, просматривая в телефоне Иринки городской портал с объявлениями, спешили по все новым и новым адресам. Но где-то уже опоздали, где-то пришли слишком рано, где-то спросили о дипломе, а где-то – об опыте работы. Приветливые отказы не переставали быть отказами. Даже в средней школе не вышло. Завхоз, пожилая, полноватая женщина, которая почему-то сама проводила кастинг, долго и хмуро соображала, а потом выдала:

– Не думаю, дамочка, что вы у нас долго продержитесь.

– Я продержусь! Обещаю работать...

Она перебила:

– Уборщицей? С таким-то маникюрчиком? Ну да. День или два – острых ощущений получить. А потом мне снова уборщицу искать?

Я посмотрела на свои пальцы. Откуда же мне было знать, что маникюр может стать причиной для отказа? Попросила бы у Иринки жидкость... в салоне же снимают лак какой-то жидкостью. Маникюр! Не отсутствие диплома, не плохие

навыки... Разве мир может быть враждебен настолько? Я вежливо простилась и поспешила уйти к Иринке, которая ждала на крыльце.

- Эй, ты что, плакать надумала? Ариш!

Я потрясла головой и выдавила улыбку. Подруга похлопала меня по плечу, тяжело вздохнула, но заявила уверенно:

- Ты же не думала, что прямо в первый день - раз - и лучшее место нашла? Так почти и не случается. Завтра снова пойдем, новые объявления появятся, я вечером всех знакомых обзвоню... Если уж ты даже полы мыть настроилась, то точно что-нибудь подыщем! Только не кисни раньше времени.

- Я не кисну!

- Ага, по роже... лицу твоему так и видно!

Теперь я уже совсем успокоилась. Ирина ведь права: если я от первых неудач уже расклеиваюсь, то дальше что будет? С такой скоростью капитуляции и до возвращения в отчий дом недалеко! Потому и я теперь отвечала звонче:

- А ведь и хорошо, что не взяли! Здесь зарплата совсем маленькая. А жить на что, аренду платить?

- Вот и славно, - она направилась в сторону автобусной остановки. - Еще одно объявление нашла. На складе за городом требуются рабочие. Прокатимся, раз уж все равно больше вариантов нет.

Там со мной и разговаривать не стали. Посмеялись только, два раза на свидание пригласили, но к начальнику даже не проводили. Им, дескать, если на складах такая тоненькая девица и нужна, то совсем не для рабочих целей.

Расстались с Иринкой на полдороге. Она, хоть и подпитывала меня весь день энтузиазмом, но теперь, похоже, сама устала:

- Мне через три дня в Москву уезжать, Ариш... Постараемся, конечно, решить твою проблему за это время. А потом... ты потом звони мне! Запутаешься в

деньгах номиналом меньше тысячи – звони. Не будешь знать, на какую часть тела резиновые перчатки натягивать или на какую сторону швабры тряпку пялить – звони. В любое время дня и ночи, Ариш! А если совсем прижмет, иди к моим. Не слушай, что говорят, они все равно помогут. Хотя бы накормят и денег дадут на обратную дорогу...

У меня не осталось сил даже на мысли о настолько отчаянном положении.

Зашла в супермаркет, понаблюдала за посетителями. Взяла точно такую же металлическую корзину и с видом прожженного эксперта отправилась по рядам. Купила немного продуктов, самые дешевые мыло и шампунь. Мыло даже сквозь картонную обертку издавало странный запах, но я запретила себе заикливаться на мелочах. В отдельном закутке продавали сим-карты для телефонов. Первые самостоятельные покупки – чрезвычайный стресс. Я вся холодным потом покрылась, но справилась.

Домой пришла разбитая, как никогда до сих пор. Ботильоны – летние, с открытой пяткой и каблуком – оказались очень неудобными для таких путешествий. Мне представлялось, что вся стопа сочится кровью, но я все равно шла прямо, ни на секунду не сбив шага. Боль – неотъемлемая часть женской судьбы, так мама говорила. Это мужчина может позволить себе одеваться с комфортом или там набрать пару лишних кило – их все равно оценивают по другим критериям. Женщине же не позволено даже ссутулиться. Опустить на миг подбородок – и все, даже если никто не видел, то этим ты сама за собой признаешь право на послабление.

Потому, несмотря на дикую усталость, я вошла в квартиру и позвала бодрым голосом:

– Кирилл, ты дома? Я приготовлю нам на ужин лапшу из пакетиков. Ты любишь лапшу?

Он вышел из своей комнаты быстро, подхватил из рук покупки и торопливо забубнил:

– Все, все, сожительница. Ты сейчас очень быстренько перекуси и в комнате своей посиди. Хорошо?

– А... – я недоуменно смотрела на него, игнорируя ощущения, что в босых ногах будто кости медленно и мучительно встают на правильное место. – Все в порядке?

– Ну да. Девушка ко мне придет. Где-то через полчаса. Успеешь? Ничего?

– Ничего, – я поторопилась. – Конечно, это же твоя квартира. Старая девушка или новая?

– Не задавай глупых вопросов, Арин. Старая девушка – это бабушка. Шевели уже булками, я поставлю чайник. Может, тебе хоть футболку какую арендовать?

Я бегло осмотрела свою одежду. В принципе, постирать я наверняка сумею. В крайнем случае попрошу мастер-класс у Ирины. Мои узкие джинсы и черная блузка пока выглядели вполне сносно, но если носить их круглосуточно, то долго не протянут.

– Арендуй... Спасибо!

– Не за что, не за что, ты только вечерком не высывайся, окей? А то если она тебя увидит, то ни за что не поверит в простое сожителство.

Я улыбнулась. Стирку можно отложить и до завтра. У меня и без того сил не осталось. А еще надо составить список всех вопросов для Ирины и позвонить ей с нового номера. А Кирилл пусть устраивает свое свидание.

Вечером я слышала шум и голоса. Новая девушка Кирилла звонко смеялась и неразборчиво щебетала. Они долгое время провели в его комнате, потом ходили на кухню, затем задержались в прихожей. Похоже, она не останется на ночь. Странные звуки привлекли мое внимание и заставили подойти к двери.

Они, похоже, целовались. Но звуки становились громче, перерастая в стоны. Она ведь собиралась уйти – я даже слышала, как прощались! Так каким образом они от прощания перешли к стонам?

Довольно громкий удар, а следом за ним вскрик. И сразу снова стоны – ритмичные, объемные, как если бы она задыхалась. Кирилл почти вообще не

слышно... Я прижала ладони к горевшим щекам и осела на пол. Наверное, я последняя извращенка, потому что сильно возбуждалась – от одних этих звуков, от мысли, что они – в каких-нибудь пяти метрах от меня – занимаются сексом. Он входит в нее – резко, если судить по стонам. Воображение нарисовала картину, как они лежат на полу, прямо в прихожей... Полураздетые... или все-таки обнаженные. Я теперь и сама тяжело дышала. Захотелось опустить руку и туго-туго сжать бедра. Само собой, я этого не сделала, а бросилась на кровать и зажала голову подушкой.

Скоро все стихло. А еще через полчаса Кирилл подошел к двери, стукнул один раз:

– Арин, если не спишь еще, то, может, накормишь меня обещанной лапшой?

Я вышла, но отводила взгляд. К счастью, он моего смущения даже не заметил:

– Нормально футболка сидит. Штаны поищу, у меня где-то старые спортивные валялись. Хотя они совсем уж велики будут. Не представляешь, как сексуальна девушка в мужской одежде! Да не красней, это просто комплимент! Не тебе даже, а всем девушкам.

Чтобы скрыть свою заторможенность, я попыталась быть дружелюбной:

– Кирилл, если твоя девушка меня здесь увидит, то я сразу ей сообщу, что никаких отношений у нас с тобой нет. Или знаешь, я придумала лучше – скажи ей, что я твоя сестра!

– Ей? – он почему-то смеялся. – Ее здесь больше не будет. Но уговорила, всем буду говорить, что ты моя сестра. Мы, кстати, оба блондины – чем не родственная схожесть?

Я, скорее от неожиданности, выдала:

– То есть Даша была права, когда называла тебя ловеласом?

После этого он уже хохотал в полный голос:

– Ловеласом? Ты где таких слов нахваталась? Но девушек люблю. Красивых девушек люблю иногда по два раза. Потом зачем-то связался с Дашей, но очень быстро выяснил, что природу не изменить.

– Ой, – только и нашелся ответ на все. Неужели он в этой самой прихожей собрался заниматься любовью со многими женщинами?

Кирилл над моей реакцией еще долго веселился. А ведь я даже не осуждала его! Ну, вслух не осуждала.

Глава 5

С Кириллом у нас очень быстро установились приятельские отношения. Хоть он и являл собой двадцатипятилетнего проныру и Дон Жуана, которому квартиру купили родители, но притом был веселым и простым. Я очень быстро расслабилась в его обществе, но вовремя осекла себя: возможно, моя непроходимая наивность сказывается. И только по этой причине, задействовав всю силу воли, не выложила все о себе. С моей головой на самом деле не все в порядке: я Кира знала-то совсем немного, а уже тянулась к нему всей душой. Как когда-то к Иринке и одноклассникам. Однако мой сосед, в отличие от многих других, смеялся надо мной по-доброму и даже не стремился избегать.

Остальные дела не клеились вовсе. Все работодатели города будто сговорились не принимать меня на работу. Но на четвертый день, когда Иринка уже уехала в Москву, удача наконец-то улыбнулась. Причем в том же, самом первом, супермаркете. Меня приняли на выкладку товара, но сразу объяснили, что срок испытательный. Правда, весь испытательный срок продлился ровно один день...

Ко мне приставили куратора – мужчину в возрасте, который очень дружелюбно и терпеливо объяснял:

– Вот тут стенд «Нестле» и «Юнилевер». Их торговые представители сами занимаются выкладкой, ты даже не трогай. Пусть между собой и воют. Только если детские корма, – я не поняла, что значит такой странный речевой оборот, но переспрашивать постеснялась. – Они у нас в других рядах. Шампунь ставь не

по производителям, а по линиям – ну, сама увидишь. На верхние полки не лезь, если тяжелое. Навернешься со стремянки, мы замучаемся тебе больничный оплачивать. Гришу со склада позови – он наверх, а ты подавать... Обувь желательнее другую, в этой ты через три часа замертво упадешь. Слишком плотно не ставь – в ряду должно быть пустое пространство, как будто уже что-то купили... Вроде все. Ну, что замерла? Айда на склад за тележкой и начинай осваиваться! Ни пуха тебе!

– К черту! – с удовольствием ответила я.

Но минут через двадцать тот же самый доброжелательный куратор подошел и говорил уже с раздражением:

– Арина, я же тебе объяснил! Ты в самом деле каждую этикетку будешь разглядывать, «Нестле» это или «Марс»?! Такими темпами ты до окончания веков первую тележку будешь разбирать.

Я не спорила. Все, что я знала об упомянутых фирмах – что они крупные международные концерны, но откуда мне знать, какой батончик от какой фирмы или, тем более, линии. Я, конечно, пыталась разобраться побыстрее, но пока даже путалась, в какой стороне кофе, а в какой мыло. С бытовой химией было еще сложнее, потому я оставила на потом. В принципе, я справлялась, просто мне нужно было время. Так я и думала, пока куратор в конце смены не заявил, что ему совершенно точно не нужна помощница, которая самый покупаемый шампунь впервые в жизни видит. Несправедливый упрек! Конечно, я видела этот шампунь, в телевизионной рекламе, но когда такой ассортимент, то сразу не сообразишь. И просто хотелось разглядеть поближе...

Мне даже выплатили компенсацию – шестьсот рублей. И отправили восвояси. На этот раз ноги болели сильнее, а настроение было еще хуже. Я держалась из последних сил. Зашла в ломбард и сдала свои сережки. Получила залоговый билет и семь тысяч – это ничтожная часть реальной стоимости моих гвоздиков, но спорить со специалистом не могла. Если дела пойдут лучше, выкуплю. А если не пойдут, то сережки мне понадобятся в последнюю очередь.

Кирилл дома не было, уехал куда-то. Доход у него был очень нестабильным, приходилось крутиться, чтобы получать заказы и поддерживать знакомства. Я оставила на столе плату за аренду и ушла в свою комнату. И только там

позволила себе расклеиться. Депрессия навалилась таким грузом, что буквально припечатывала к кровати. Невыносимо. Надо посчитать, сколько дней я протяну на остатке денег... Но силы нашлись только на одно. Я вставила старую симку в телефон и набрала домашний номер.

- Инесса Васильевна, это вы?

Короткая пауза, а после крик по нарастающей:

- Арина... Арина! Подожди! Сейчас позову...

- Не надо никого звать! Передайте, пожалуйста, родителям, что со мной все в порядке!

Но домработница, похоже, не слушала. Из динамика уже оглушал голос отца:

- Живая?! Ну, это ненадолго! Я тебе такое устрою!

Я подождала, пока он выскажется, и только потом ответила - настолько уверенно, насколько могла:

- Я звоню сообщить, как у меня отлично идут дела. Представляешь, люди оказались вовсе не такими, как ты говорил. Представляешь, я сразу нашла работу, сняла квартиру и теперь живу в свое удовольствие! Представляешь, да?!

Он теперь тоже поутих и говорил спокойнее:

- Представляю, насколько ты дура наивная. Если тебя еще не убили и не изнасиловали - это просто счастливая случайность. Но будь уверена, я тебе быстро голову на место поставлю.

- Не поставишь! Да, твои люди меня найдут. И потом я снова сбегу. Опять найдут - опять сбегу. Запрещь в комнате? Ничего, переживу. На ближайшем же банкете твои друзья спросят, куда я потерялась. И тогда я им скажу честно - что ты держишь меня в подвале, бьешь и кормишь отбросами!

- Но... это ведь неправда!

– А мне уже без разницы, отец! Я такой скандал устрою, что в каждом российском издании упомянут! Ну, так и что тебе важнее: репутация или я?

В ответе я и не сомневалась. Отец был загнан в тупик, и оттого злился еще сильнее:

– Идиотка безмозглая! Сама же приползешь! И тогда я еще подумаю, нужна ли ты нам!

Я отключила вызов. Все нужное сказано. Даже настроение поднялось – совсем чуть-чуть, но ровно настолько, что я теперь хотя бы могла разреветься.

Кирилл, когда вернулся, стукнул в дверь:

– Идешь чай пить? Что-то я уже привык к твоей компании, а девушки у меня на сегодня нет. Утешишь?

Я вышла минут через пять, но заглянула в ванную, где умылась ледяной водой. Однако это ничуть не помогло.

– Ого! – восхитился сосед моим внешним видом. – Такая опухшая ты даже страшненькая! А чего плакала-то? С работой до сих пор по нулям, или по столичному хахалю соскучилась?

Я без подробностей описала свой рабочий день. И честно призналась, что совсем ничего не умею. А люди это как будто пятой точкой чувствуют и потому не дают даже шанса научиться.

– Что, совсем ничего? – Кир пододвинул мне чашку. – Хоть какие-то навыки у тебя должны быть!

Я тяжело вздохнула:

– Ничего из того, что нужно... Я на фортепиано играю, могу на скрипке, но гораздо хуже. Бегло говорю на немецком и английском, с французского... если только с текста переводить. Что еще? В институте изучала экономику, бухучет,

основы проектирования... Так. А! Я еще танцую неплохо, особенно меня хвалили за сольную партию из «Кармен»! Ты не подумай, я не балерина, и если сравнивать с профессиональными... – я замолчала, озадаченная его реакцией.

– Сольная партия, значит. Хорошо, что не менуэт, – Кирилл ошарашено уставился на свою чашку. Долго думал, но потом оживился: – Но с чем-то точно можно заработать. В музыкальной школе или на фирме диплом потребуют... а если репетиторством?

– Иринка звонила... Там тоже диплом спрашивают.

– Да, но можно просто тариф поменьше поставить, – он рассуждал деловито, а мне даже дышать легче становилось. – Или по мелочи – переводы там какие, студентам курсовые. Честно говоря, не представляю, какие там заработки, но хоть что-то.

Я решила проверить все перечисленное, а сейчас сказала как можно более искренне:

– Спасибо, Кирилл!

– Не за что. Я ж о себе думаю. Не заработаешь – придется тебя выгнать. А у меня с доходами тоже нестабильно.

Я только теперь заметила, что оставленных пяти тысяч на столе нет. Это даже хорошо, что он не относится ко мне как к содержанке. Должна – заплатила. Не заплатила – ищи другое место. Нашим приятельским отношениям такой расклад только на руку. Меня как раз этот долг угнетал сильнее всего прочего. И как только покрыла – сразу увереннее себя почувствовала.

Разошлись на том, что Кирилл пообещал по своим связям поинтересоваться о вакансиях без диплома. Даже если ничего не выгорит, я все равно буду ему благодарна за одни лишь попытки помочь. Откуда же мне было знать, что никакой он мне не друг и вполне готов воспользоваться моей наивностью?

На следующий день я не могла дождаться его возвращения. И как только щелкнул замок, высочила в прихожую:

– Кир! Я устроилась репетитором, девочку восьмилетнюю учить играть на фортепиано! Соврала, что бросила консерваторию, и цену попросила сто рублей в час! И они согласились!

– Сколько, сколько попросила?! Ты в своем уме?

Он скинул обувь, но ругался легко, без огонька, едва скрывая улыбку. Настроение мне точно испортить не удалось:

– Я понимаю, что мало. Но три занятия в неделю – это уже триста рублей! Конечно, немного, но ведь это только начало! Я уже решила, что сыграю им сразу пятую, ну, Бетховена. После этого они и забудут, что у меня диплома нет! Кирюш, я спросить у тебя хотела: не одолжишь ноутбук на полчаса? Мне надо бы поискать, как детей вообще музыке учить принято, с телефона очень неудобно... Но если нет, то нет! Безо всяких обид! Кирилл, ты почему смеешься?

– Перевариваю твои триста рублей в неделю! Боюсь, что через месяц-другой ты купишь весь наш город!

Я обиделась:

– Знаешь, сарказм неуместен в моем случае.

Он примирительно хлопнул меня по плечу:

– Все-все, не дуйся. У меня тоже отличные новости. Есть работенка – прямо идеально для тебя! Ты же не соврала про немецкий... и че ты там еще плела?

– Не соврала...

– Тогда давай переодевайся, едем в ресторан. Я приглашаю – не тушуйся! Познакомлю тебя там с одним чуваком, сама с ним побеседуешь. Нет так нет. Но хоть развеешься. У тебя косметики совсем нет?

Развеяться мне было необходимо. А во что переодеваться? Я рванула в ванную – блузка, к счастью, высохла, а вот джинсы еще были влажными, хоть весь день на батарее пролежали... Но я натянула на себя и то, и другое. Ничего, еще не настолько прохладно, чтобы замерзнуть. Коктейльного платья в моем гардеробе почему-то не обнаружилось. Но Кирилл хоть над этим подшучивать не стал. Я подхватила и ветровку. Глянула в зеркало – волосы все еще блестят, и последнее ламинирование держит форму, но очень скоро я превращусь в пугало с соломенной шевелюрой. Но все это потом, а потом, может, и отыщутся способы привести себя в порядок.

По дороге пережила настоящий позор. Кир затащил меня в один из бутиков и шепнул, чтобы я слегка подкрасилась пробниками. У меня совершенно естественно дрожали руки, особенно когда я видела, как смотрит на меня консультант. Девушка так ничего и не сказала, но мне хватило ее позы со сложенными на груди руками. Я лишь слегка мазнула тенями, а потом прошлась первой попавшейся тушью. Схватила запечатанную коробочку, чтобы купить – моих денег хватало, но Кирилл просто взял у меня из рук и положил обратно на полку со словами:

– Дорогая, по-моему, смотрится просто ужасно. Поищем еще.

И вывел из бутика. До сих пор мне не приходилось испытывать такой стыд, но Кир заверил, что теперь я выгляжу на миллион баллов и тем меня успокоил. Потом он поймал такси, но до последнего не рассказывал, о какой же именно работе идет речь. И вдруг раскололся – уже на входе в ресторан. Я поверить своим ушам не могла:

– Эскорт?! Ты в проститутки меня записал?!

Кирилл ухватил меня за локоть и потащил дальше:

– Зачем же сразу в проститутки, Арин? Там тарифы разные. Можешь остановиться на бизнес-сопровождении без интима!

Я, конечно, страдала хронической наивностью, но не в таких масштабах:

– Ну да! А если клиент потребует продолжения? А если...

- Если, если... Может, хватит уже страдать? Поговори и выясни все детали.

Я настолько не была готова к ножу в спину именно от него, что растерялась окончательно. Позволила себя увести вглубь зала и усадить за столик. Подняла взгляд на мужчину, который сидел там, развалившись на стуле.

Они, кажется, пожали друг другу руки, обменялись ничего не значащими фразами. И тем самым дали мне время, чтобы прийти в себя. Этот был старше Кира - навскидку лет тридцать. Я почему-то почувствовала прилив сил, на глаз узнав марку его пиджака. словно вернулась в реальный мир, как будто после долгих лет на чужбине повстречала соплеменника. Часы... Вроде бы «Бреге», но сейчас даже «Ролекс» мог бы ввести меня в экстаз. Мой старший брат выбирает только «Бреге» - и от этой мысли кольнуло в груди.

- Ладно, Кирилл, на этот раз ты не преувеличил, - мужчина улыбался только мне. - Приятно познакомиться, Арина. Надеюсь, твой друг не соврал про фортепиано и про знание языков?

Мужчина был темноволос, неровная стрижка с челкой, будто бы небрежно падающей на лоб. Я представляла, сколько примерно стоит создать именно такое ощущение полной небрежности. Глаза темные, возможно, карие, хотя выглядят совсем черными, но приглушенное освещение могло и исказить цвет. Прямой нос и тонкие губы. Он улыбался, но взгляд притом оставался очень тяжелым. Я уже готова была подать голос:

- Не соврал. Но зато соврал мне, когда притащил сюда. Мне очень жаль... - кажется, он представился в самом начале, но я пропустила из-за волнения. Или вообще не представлялся? - Мне в самом деле крайне неловко, что мы потратили ваше время.

Он смотрел все так же пристально:

- Чудесно. Идеальная дикция. Актриса?

Еще бы у меня дикция была неидеальной! Целая группа логопедов за это головой отвечали... Собеседнику объяснял Кирилл:

- Нет. Она моделью раньше работала! Или актрисой тоже? А, Арин?

Я посмотрела на него изумленно. Почему он ведет себя так, словно меня только что не подставил? Я даже обращаться к нему не хотела, потому снова посмотрела на мужчину:

- Благодарю за комплимент. Однако вынуждена отказаться от работы в... эскорте. Да, мне действительно нужны деньги, но не до такой степени. Прошу меня извинить.

Я попыталась встать, но мужчина резко наклонился и коснулся моего запястья:

- Я понял. Не сбегай, Арина, раз уж пришла. Мы ведь можем просто поболтать?

Пришлось неуверенно кивнуть - я совсем не приспособлена для скандалов. И на вежливость не могу не ответить тем же. Однако мужчина повернулся к Кириллу и сказал тем же мягким голосом:

- Раз она не согласна, то и ты своих денег не получишь.

- Понял, - тот поморщился, но зачем-то подмигнул мне. - Я просто решил, что Арина хотя бы подумает, а она вот так - с пинка да из-за печки.

Еще лучше! То есть Кирилл мне «помогал» не от чистого сердца, а за плату? Чтобы все это переварить, нужно время.

- Арина, расслабься уже, раз вопрос решен, - мужчина усмехнулся. - Давайте выпьем вина и разойдемся. Никто тебя принуждать и не собирался.

Я вздохнула:

- Ладно, не откажусь от бокала. Вы очень любезны.

- Есть предпочтения?

Навалилась какая-то титаническая усталость - перенервничала.

– Да любой Совиньон подойдет, я не слишком большой знаток вин, – сначала сказала, а уже после сообразила – моя доверчивость до добра не доведет! Вот тут рядом сидит тому живое подтверждение. Потому добавила бегло: – Простите, я передумала! Пожалуй, откажусь.

– Ясно, – теперь он откинулся на спинку и улыбался более искренне. – Ты выдержишь еще три минуты и сбежишь. Но пока три минуты не истекли, я все же задам пару назревших вопросов.

Зыркнула на Кирилла, будто до сих пор ждала от него помощи, а потом попыталась выдавить улыбку, хотя смотреть в глаза этому странному человеку не могла. А он и не ждал моего согласия.

– Ты откуда явилась такая, «любой Совиньон»? И почему тебе так нужна работа, если ты была моделью? В это я поверить еще могу: разругалась с агентом, не подписали контракт, но ты скорее искала бы что-то по профилю, через своих знакомых, а не бросалась бы на первые предложения, которые подкидывает друг.

– Он мне не друг, – единственное, что я придумала для ответа.

– Ясно, – повторил мужчина. – Но я о другом спросил.

– Я с бойфрендом рассталась! – уверенно повторила прежнюю легенду. – И хочу доказать ему и самой себе, что вполне справлюсь без чьей-то помощи! И я справлюсь.

– Ясно, – кажется, это было его любимое слово. Он умел его каждый раз произносить с новой интонацией, но притом улыбался все шире. – Не волнуйся так, я все услышал. И знаешь, в душе я филантроп, потому испытываю непреодолимое желание тебе помочь. Как насчет секретарши? Моя предыдущая помощница перевелась на другую должность в моей же фирме, потому что это намного выгоднее. Все со временем переводятся, ничего с этим поделать не могу.

– Вы шутите?

– Почему же? Отвечать на звонки, искать веб-дизайнеров, – он кивком указал на Кирилла. И, в конце концов, мне тоже иногда нужен эскорт. Так зачем кого-то из девочек отвлекать от работы, если и секретарша вполне соответствует? С зарплатой не обижу, но, сама понимаешь, что в сравнении с доходами других девочек ты будешь болтаться где-то внизу. Ты ведь не завистливая, Арина? Завистливые очень быстро передумывают и рвут вверх по карьерной лестнице.

– Я... Подождите. Вы предлагаете мне работу секретаря?

– Предлагаю.

– В смысле... то есть настоящего секретаря?

– Что значит «настоящего»?

Мне нужно было остыть, хорошенько подумать и перестать так трястись. Оттого и мысли путались, но я заставила себя говорить прямо:

– В смысле... просто секретаря. Никаких интимных услуг.

– Я же сказал – эскорт только для меня. То есть никаких клиентов.

– И «эскорт для вас» не подразумевает ничего такого?

– А. Ну это мы уже с тобой по ситуации посмотрим.

Нервы сдали. Точнее они сдали еще пару дней назад, но теперь от них даже ошметков не осталось. Я резко встала и даже не подумала извиняться за свой уход.

Через два часа на вокзале я страшно замерзла. Влажные джинсы будто притягивали к себе холод. Снова пересчитала деньги – на электричку хватало с лихвой. Я четыре раза подходила к кассе и четыре раза от нее отходила. От голода сводило живот, но я быстро забывала об этом, едва только думала об отце. А потом, в пятый раз посмотрев на наличность, вдруг начала злиться. Вообще-то, я Кириллу отдала деньги за два месяца вперед, а прожила всего неделю! Почему это я должна оставлять ему деньги? На эту сумму я протяну

еще какое-то время, к тому же нашла работу репетитором! А остановиться можно... к сожалению, придется обратиться к родителям Ирины. Они в самом деле не производили впечатление людей, которые вышвырнут меня на улицу на ночь глядя.

Кирилл открыл почти сразу:

– О, Ариш! А я уж испугался, что ты обиделась!

– Обиделась?! – для моего раздражения просто не нашлось подходящих слов. – Ты просто... Знаешь, Кирилл, я ведь придумала себе, что мы друзья! Смейся, сколько влезет, но еще утром я считала тебя близким человеком!

– Ну, – он почесал белобрысую макушку. – Для дружбы мы еще недостаточно хорошо знакомы...

Я это и без него знала! Это у меня в голове бардак, но сейчас говорила искренне:

– Да, ты прав! Но я просто не ожидала подобного!

– Чего именно ты не ожидала?! – он тоже теперь злился. – Вадим Андреевич нормальный человек! Ты какая-то, с луны хряпнувшаяся, честное слово! Он тебя ни насиловать, ни заставлять не собирался! И эскорт, если хочешь знать, совсем не проституция! В смысле, если не хочешь, конечно. Девочки сами выбирают, по какому тарифу работать.

– Да что ты говоришь! И какую сумму он готов был заплатить за мое согласие?

– Приличную, – тише признал Кирилл. – Но хрен с ней, с суммой этой. Я же не думал, что ты так психанешь! Не нравится – другой вариант подыщем.

– Не надо мне ничего искать!

– А что ты так орешь-то? Хотел человеку помочь – и на тебе, орет! Пойдем уже, чаю выпьем.

И направился на кухню. Я еще несколько минут стояла в прихожей, не в силах определиться. Собственно, а что преступного Кирилл сделал? Просто надо зарубить себе на носу, что он подлец, и больше его помощи не принимать. И жили мы вдвоем вполне неплохо. Да и идти особо некуда. Вздохнула, скинула обувь и поплелась за ним.

Глава 7

Оказалось, что девочка раньше училась в музыкальной школе, но ей не подходило расписание занятий, поскольку она дополнительно брала и уроки танцев. Мне это было на руку – не пришлось объяснять основы сольфеджио, хотя я подготовилась. Ее мама растрогалась до слез от моего исполнения и поинтересовалась, когда же и ее девочка сможет так играть. Я заверила обеих, что при таком таланте и рвении успехи не за горами.

Получив сто рублей и понимая, что этого катастрофически мало, я все равно была счастлива. Мой первый заработок, полученный от человека, который совершенно точно хочет, чтобы я пришла снова. И оказалось, что у моего растущего оптимизма появлялись дополнительные причины: тем же вечером мне позвонили другие родители и попросили завтра зайти к ним. Таким образом, я получила первую заслуженную рекомендацию от работодателя. До полночи я переписывала с интернета простую партитуру, чтобы с нее и начать освоение. Несколько раз проговорила вслух азы – первый урок всегда самый важный.

Третьему приглашению я уже даже не удивилась. Однако там уже сообразила, что не все будут такими же идеальными, как первые две семьи. Отец мальчика, полноватый лысеющий мужчина, ни разу не оторвал от меня сального взгляда. Он постоянно терся где-то рядом, а сын его, по всей видимости, вообще никаких склонностей и талантов к музыке не выказывал. С ним будет сложно. С его отцом – еще сложнее. Закончив урок, я встала, очень натянуто похвалила мальчика и уже в прихожей заявила:

– Александр Ильич, я хотела бы сразу предупредить, что у меня огромное количество учеников. Безусловно, работать с вашим Виталиком одно удовольствие, но вы на всякий случай позвоните другим репетиторам...

Он внял мгновенно и заплатил за урок две тысячи. Я улыбнулась и спокойно констатировала:

– Покорно благодарю. Думаю, что мне будет лучше отказаться от другого ученика.

Выйдя в подъезд, просто стряхнула с себя его взгляд. Возможно, это тоже вид проституции, если мыслить очень широко. Этому клиенту было плевать на мои навыки, на диплом и даже на успехи сына, его интересовала только моя грудь. И именно за это я получила плату. Но я уже измоталась так, что не осталось желания разбираться в моральных дилеммах. Пусть пялится, лишь бы платил. А если начнет распускать руки, тогда и уйду. И да, не зайду в его квартиру, пока не удостоверюсь, что Виталик дома.

В итоге, в конце недели я заработала намного больше, чем сначала рассчитывала. Потому плыла по улице счастливая, имея все основания гордиться собой. Уже несколько часов кряду ныл желудок, но я ни на секунду не опустила подбородок. Возможно, дело в питании. Но ведь Кирилл ел почти то же! Почему же он не мучился животом? Или все же его перекусы в кафе и ресторанах, когда выбирался без меня, создавали нужный баланс. Ноги мерзли – моросил дождик. Но и это меня не расстраивало. Я прошла мимо супермаркета, направляясь в небольшой магазин, который заметила заранее. Там смогу наконец-то купить кеды или мокасины из заменителя кожи. Последнее, безусловно, предпочтительнее – дожди идут все чаще, но воображая себе мягкие тканевые кеды, я едва сдерживалась, чтобы не подпрыгивать. И еще футболку куплю. Свитшот для такой погоды подошел бы лучше, но это на следующей неделе. И трусики – ведь у меня не было даже на смену. Приходилось свои стирать на ночь и надевать утром, а кружево уже порядком поистрепалось. Это ничего, что из белоснежных они стали серыми, все равно никто не видит. Теперь будут новые. И носки... О носках я почему-то мечтала больше всего остального. Надо только не разойтись – оставить хоть что-то на питание. Ах да, еще лекарство для желудка...

Но когда проходила мимо ларька с молочными продуктами, меня будто к месту припечатало. До слез, даже больше, чем носки или кеды, в голове осел сыр. Ведь я могу позволить себе один маленький кусочек? Кажется, просто свихнусь, если прямо сегодня не съем хоть немного сыра. Кирилл научил готовить гречку и макароны, пару раз в неделю я позволяла себе яичницу, но только сейчас осознала, что все это время мне не хватало именно сыра.

Шагнула к ларьку, остановилась. Потрясла головой. Представила, что за эти же деньги могу купить еще одну пару носков или трусики. Отступила на два шага

назад. Но потом просто не выдержала, плюнула на все и направилась к манящему окошку.

- Сколько стоит вот этот кусочек?

- Вам голландский или российский?

Я понятия не имела, чем они отличаются – выглядят примерно одинаково. Уже нарезанные, даже через стекло издающие сумасшедший аромат.

- Вот этот кусочек, – повторила я и показала пальцем.

Продавщица взвесила, вышло не так дорого, как я боялась. Если на вкус окажется неплохо, то каждую пятницу буду покупать! Счастливая, я расплатилась, а потом направилась в сторону. Дождь почти прекратился, можно и подольше погулять. Но ощутила, как человек, стоявший за мной в очереди, шагнул за мной следом. Я даже не обернулась – меня будто протаранило осознанием: я точно знала, кто стоит за моей спиной. Уловила запах дорогого парфюма еще раньше, просто не сразу сообразила.

Медленно повернулась и убедилась в своей правоте. Вадим-как-там-его улыбался. А ведь я уже успела представить, как вгрызаюсь зубами в желтую мякоть, но теперь пришлось с сожалением вздохнуть и убрать сыр в сумку.

- Здравствуйте! – говорила внятно, стараясь не выдавать вообще никаких эмоций. – Какая неожиданная встреча.

- Меня зовут Вадим Андреевич, – он чуть наклонил голову набок. – Я тебя увидел, вышел из машины и решил поздороваться. Но ты так металась, что даже не заметила, что я дышу тебе в спину.

- О, – я нахмурилась. – Простите. А зачем вы дышали мне в спину?

- Поздороваться, сказал же. Здравствуй, Арина.

- Здравствуйте, – глупо повторила я.

Он подошел ближе, а я спонтанно отступила. Теперь его улыбка стала другой, а взгляд внимательней:

– Меня не покидает ощущение, что ты меня боишься. Интересно, с чего вдруг?

– Нет! Я не боюсь! Просто не понимаю, зачем вы меня преследуете...

– Да не преследовал я. Увидел знакомую и вышел. Преступление?

– Нет, конечно, – я пыталась улыбаться искренне. И правда, зачем нагнетаю? Поболтали и разошлись. Потому подняла универсальную тему для подобной встречи: – Сегодня дождь с самого утра!

– Я заметил.

Вот почему он не поддерживает пустую болтовню? Или пусть тогда разворачивается и возвращается к своей машине. Я вовсе не собиралась быть бестактной, но еще пара секунд молчания станут уже невыносимыми. И вдруг Вадим Андреевич предложил:

– Арина, не прими за наглость, но можно, я куплю тебе обувь?

Я лишь на секунду рот разинула – он словно мысли мои прочитал, но потом поняла, что причина в другом. Возможно, я все-таки уже прихрамывала. Позор какой. Вскинула подбородок:

– А что не так с моей?

– Все отлично. Мне почему-то просто очень захотелось купить тебе обувь. Иррациональное желание. Неужели гордость не позволяет?

Кичится. Деньгами своими, нечестно заработанными. Пиджаком своим, накинутом нараспашку поверх дизайнерской черной футболки, даже джинсами кичится. Да вот только гордой я себя никогда не считала. Дело было совсем в другом: в его высокомерии, в позе «воплощенная самоуверенность» и в том, что я равным счетом не хочу быть ему обязанной. Но несмотря на эти мысли, я улыбнулась широко и приветливо:

– Благодарю за предложение, но оно неуместно. Я вполне способна купить себе и обувь, и все, что потребуется.

Радужки все же карие, а когда улыбается – то на один глаз щурится сильнее. Из-за этого возникает ощущение дисбаланса. Зато тяжесть взгляда я в первую встречу оценила очень точно. Он не смотрит – он словно в мозг щупальцами проникает. Но голос притом слишком спокойный, мягкий:

– И настаивать бессмысленно?

– Простите, Вадим Андреевич, я с удовольствием пообщалась бы еще, но спешу.

– Ясно. Подвезти?

– Нет, спасибо. Мне совсем близко.

– Тридцать восьмой?

– Что?

– Размер. Или тридцать девятый?

– Кажется, вы хотите меня обидеть своей настойчивостью?

Он рассмеялся – тихо, бархатно.

– Обидеть настойчивостью? Я второй раз с тобой общаюсь и второй раз прихожу в ужас.

– Не похоже, что вы в ужасе!

Вадим Андреевич кивнул:

– Позволь, дам тебе один совет. Всякий человек иногда оказывается в положении, когда ему необходима помощь. Вот буквально каждый первый, хотя

бы раз в жизни. Сильный помощь принимает, чтобы снова подняться, а слабый цепляется за гордость и моральки.

Я зло усмехнулась, недовольная непрошенными нравоучениями:

- Кажется, вы не цеплялись за моральки, когда открывали свой бизнес.

- О, у тебя еще и зубы имеются? Чудесно. Теперь мне еще сильнее хочется сделать тебе подарок. Я не тебе помощь предлагаю, я прошу помощи от тебя – согласишься, или меня просто разорвет от нереализованного желания.

- Ишь, как вы все повернули!

- Кстати, я дал твоему другу новый заказ на оформление сайта. Могу вычесть из его дохода. Отомстишь за то, что он познакомил тебя с таким жутким мной.

И тут я не удержалась – хмыкнула. Интересно, как Кирилл к подобному отнесется? Но ведь ему-то я долг верну, так что вообще никаких сделок с совестью. А немного позлиться тому только на пользу!

- Серьезно? Я тут подумала, что мне срочно нужны кроссовки! Не слишком дорогие... все-таки друг как-никак.

- Договорились.

И он направился обратно, к торговому центру. Потом остановился и подождал, пока догоню. Как-то странно все вышло, но мне вдруг стало все равно. Пусть покупает, если ему так хочется. А Киру я деньги верну.

Отдел тут был намного дороже, чем тот, в который направлялась я. Но выбрала сама – один из самых дешевых вариантов. К счастью, Вадим Андреевич хотя бы с этим не спорил. Наблюдал за мной с улыбкой и помалкивал. А на выходе из отдела предложил:

- Может, из одежды что-нибудь? Гонорар Кирилла мы не исчерпали даже близко. Боюсь, он вообще не заметит такой мести.

Я глянула на его профиль:

- Вы ведь не думаете, что я не замечаю этих манипуляций?

- Замечаешь?

- Конечно!

- Ясно.

- В общем, я очень вам благодарна и...

Он перебил:

- По чашке кофе? Здесь на первом этаже есть кофейня.

- Нет, Вадим Андреевич, я откажусь. И не надо сейчас делать вид, что я сама дала повод для дальнейшего общения.

- С ума сойти, - он почему-то восхитился. - Арина, почему ты ведешь себя так, будто тебя каждый встречный в койку тащит? Или действительно тащат?

Я не нашлась с ответом. А разве его настырное внимание не показатель заинтересованности? Или обычные люди вот так именно и общаются? Я не хотела ни выглядеть в его глазах профурсеткой, ни надменной стервой. И потому просто развела руками вместо объяснений.

Тогда он наклонился - почти дышал в мое лицо. И теперь совсем не улыбался, только глаза смеялись:

- Арина, я очень, очень хочу, чтобы ты на меня работала. Все еще секретаршей. Но если решишься на эскорт, то будь уверена, твои проблемы на этом разрешатся. Возьми визитку и позвони, когда созреешь.

Я хоть и приняла визитку, точнее, он впихнул мне ее в руку, но ответила:

– А с чего вы взяли, что созрею?

– Потому что я этого хочу. А если я чего-то хочу, то это непременно происходит.

Самоуверенный индюк. Но красив, как сам черт. Характер соответствующий.

Дома я первым делом выяснила, что никакого нового заказа Кирилл не получал.

Глава 8

Отношения с Кириллом постепенно пришли в ту же точку, на которой развалились. Все же невозможно бесконечно дуться на человека, с которым вынужден ежедневно общаться. К тому же он клятвенно заверил, что если и решит меня во что-нибудь впутать, то расскажет об этом заранее, а там уж мне решать: впутываться или продолжать тупить, как он выразился. Меня такая договоренность полностью устраивала.

Сарафанное радио почему-то перестало работать, и больше знакомые моих клиентов не звонили. Я дала объявление на городской портал, но установила цену намного выше первоначальной. Там со временем нашлась еще пара учеников. Однако и от первых отказываться не стала – да, копейки, но ведь таков и был уговор. Кроме того, именно они и принесли мне первую удачу.

В общем, заработок потихоньку капал. Я до сих пор вынуждена была отказывать себе почти во всем, но постепенно могла приобрести хотя бы предметы первой необходимости. В первую очередь старалась экономить на питании, но каждый день удивлялась, почему продукты так дорого стоят – нормальный обед без особенных изысков выходил в стоимость довольно приличной футболки или домашних шорт. Поначалу Кирилл не собирался питаться со мной вместе, но как-то сразу заладилась иначе. И это, на мой взгляд, было проще: сегодня я варю гречку и жарю полуфабрикатные котлеты. А завтра он готовит омлет и достает печенье к чаю. Наверняка раньше за его питание отвечала Даша, а теперь он – почти в точности, как я сама – привыкал жить в новых условиях. Нам обоим так было легче.

Иринка звонила раз в два-три дня и неустанно нахваливала меня за каждый мелкий успех. Открыто говорила, что ошиблась – я справилась! Я вообще такая молодчина, что Иринка теперь даже сожалеет, что не разглядела во мне потенциала.

Серьезная проблема была только одна – отец Виталика. Он не скупился на оплату, но каждое занятие сидел в той же комнате и ел меня глазами. Я твердо вознамерилась не обращать на него никакого внимания, но однажды, прощаясь, он демонстративно провел пальцами по моей спине. Растерявшись, я даже не сообразила, что нужно сказать, и просто ушла. Потом пожалела – своим молчанием я будто выдала ему одобрение для дальнейших действий. И притом не могла отказаться от этого клиента – и без того едва концы с концами сводила, а от плохого питания скоро еще и на лечение деньги понадобятся.

Наступил сентябрь, потому я еще умудрялась откладывать какие-то копейки на теплую одежду. Пока везло, моя ветровка и недавно купленный свитерок пока вполне со своими задачами справлялись, но очень скоро мне придется существенно расширять гардероб. Я купила блокнот и в любое свободное время заходила во все магазины, чтобы выписывать цены. Однажды не удержалась и приобрела себе вязаные тапочки – бабушка на улице продавала. И в тот же день, за неимением других вариантов, заглянула к родителям Ирины, даже не выдумав внятной причины. Но тетя Света ни о чем не спрашивала, просто накормила вкусным, горячим супом. Я поблагодарила и ушла. Кажется, это была самая низкая точка моего падения. О какой гордости может идти речь?

Но оказалось, что мне еще падать и падать.

Учеников было немного – слишком маленький городок для массового желания научиться играть на фортепиано, но я хоть что-то зарабатывала. Однако Александр Ильич все испортил. Он выдержал еще три урока, а в конце четвертого позвал меня в комнату, якобы, обсудить успехи Виталика. Не было у того никаких успехов, даже мне, не психологу и не педагогу, давно было ясно, что ребенка не тянет к музыке.

Я заранее подозревала, что речь пойдет не о Виталике. Александр Ильич поспешил прикрыть дверь спальни, куда меня привел. Я не паниковала, понимая, что его ребенок за стенкой – ну, не может же человек быть настолько беспринципным? Мать Виталика вообще постоянно находилась на работе, я ее ни разу не заставала. Я никогда не интересовалась, чем занимался сам

Александр Ильич, или все его усилия сводились только к тому, чтобы в отсутствие законной супруги пытался клеить девушек на тридцать лет его младше.

Мужчина бубнил, как будто боялся не успеть:

– Ариночка, я позвоню тебе вечером? Выберемся куда-нибудь, развеемся! Или утром приезжай. Сын утром в школе.

– Кажется, вы неверно меня поняли...

– Да-да. Не надо тушеваться, Ариночка, назови сумму.

– Александр Ильич! – теперь я говорила громче, злее. – Вы что себе позволяете? Повторяю: вы сделали обо мне неверные выводы...

– Какие там выводы? – он отвечал раздражением на мое. – Девочка, приехавшая с какого-нибудь Ухрюпинска, не поступила в консерваторию. Или поступила, да жить на что-то надо. Домой ехать неохота, а в Москве жизнь слишком дорогая, вот и рванула сюда – немного подзаработать. Так я ж тебе прямым текстом и говорю: подзаработать можно, только вот это высокомерие поубавить...

Я никогда не считала себя гордой, да и такого прилива сил не ожидала. Я залепила ему размашистую пощечину и поспешила уйти, даже не потребовав платы за последний урок.

Расстроилась, конечно. Не из-за своей реакции, а что этот похотливый мужик не мог потерпеть еще хотя бы немного. А через полчаса – я еще даже не успела дойти до дома – мне перезвонила другая заказчица, та самая, которая и порекомендовала меня Александру Ильичу, и заявила, что вынуждена отказаться от моих услуг. Подозрение в воровстве – это слишком серьезное обвинение, чтобы просто так закрыть глаза.

Я свалилась мешком на первую попавшуюся скамью в ожидании еще одного звонка – от самой первой клиентки. Ведь цепочка-то одна. Но та не перезвонила – то ли ей не сообщили, то ли не поверила, то ли решила, что за сто рублей в час она может и убрать ценные вещи из гостиной, где проходят уроки музыки.

Обида душила. Пусть я не потеряла пока всех учеников, но теперь и концы с концами не сведу. С ума сойти, но в какой-то момент я даже обрадовалась, что он всего лишь оклеветал меня перед друзьями, а не подал заявление в полицию! Всего секунду, но я готова была его благодарить! До чего докатилась...

Не позволила себе расстраиваться дальше, вернулась домой и попросила у Кирилла ноутбук. Надо обновить объявление о репетиторстве и поискать, может, кому-то потребуются художественные переводы. Теперь уже было не так сложно, как в самом начале. Я окончательно научилась не допускать мысли о том, чтобы сдать.

Кирилл стоял в дверном проеме и долго наблюдал за мной. Потом заговорил:

- Арин, а Вадим Андреевич тебе так и не звонил?

- С чего вдруг ему мне звонить? - я отвлеклась от монитора.

- Ну, зачем-то же он взял твой номер.

Я энергию исчерпала раньше, поэтому сейчас оставалась спокойной:

- Ты дал ему мой номер?

- В первый же день.

- Нет, он не звонил. Ты прочитаешь объявление свежим взглядом?

Но Кирилл даже не пошевелился:

- Арин, я тебя понять не могу. Тебе предложили работу секретарем. Куда бы еще тебя взяли секретарем без бумажек?

- Да. И я готова была согласиться. Пока не услышала его намеки на интимные отношения. Странно было бы ожидать рабочей субординации от такого... как бы его назвать? Бизнесмена, что ли? Да какой он бизнесмен? Никак не могу припомнить синоним к «владельцу борделя».

Кирилл наконец-то подошел и сел рядом на кровать.

– Арина, ты какая-то непроходимая, честное слово. Неужели еще не дошло, что не с твоей внешностью реагировать на каждый намек? Тебе лет до сорока все вокруг будут намекать на интим! Если ты каждый раз будешь грохаться в обморок, до сорока не дотянешь. Относись проще!

Теперь я уже уставилась на него с интересом:

– Хочешь сказать, если я устроюсь к нему, то смогу постоянно отказывать? И как долго он будет меня держать в таком случае?

– Понятия не имею, – Кир развел руками. – Но совершенно точно знаю одно: ты будешь впахивать за копейки, а потом соображать в магазине, что сегодня купить выгоднее – морковку или свеколку. На нормальную работу нужны хоть какие-то корочки. Физический труд ты сама не потянешь. С репетиторством в Москве прожить можно, но тут...

– Я... не могу пока в Москву.

– Убила там кого-то? Это многое бы объяснило.

– Почти, – я грустно улыбнулась.

Но Кирилл на этот раз поддерживал активнее, чем обычно:

– Вот, раз пока не можешь, то учись уже мыслить шире. Ты даже на еду теперь не зарабатываешь, еще можно покрутиться, но едва на еду и накрутишь. А если кто-то тебе предложит больше, чем остальные, то будь уверена – он хочет тебя поиметь!

Я прикрыла глаза и вспомнила Александра Ильича. Даже затряслась оттого, как точно Кир все описал. И он продолжал давить:

– Я просто не думаю, что Вадим Андреевич начнет тебя насиловать или продаст в какое-нибудь секс-рабство! А косые взгляды и разговоры вполне можно пережить.

- Ты не можешь быть в этом уверен!

- Ну, я так думаю...

Я покачала головой. Не было вообще никаких гарантий, но и выбор невелик. Лучше уж попытаться найти общий язык - тьфу, как двусмысленно это звучит! - с Вадимом Андреевичем, чем пару дней поголодать и вернуться к Александру Ильичу. Да и без риска вообще ничего не делается. Я рискнула, когда приехала в этот город. Рискнула, поселившись с Кириллом. Даже с похотливым отцом Виталика - рискнула. И жива пока, только благодаря этим рискам.

- Хорошо, уговорил. Меня только один вопрос интересует - сколько он тебе платит за мое согласие?

Сосед заметно обрадовался:

- Всего десять тысяч, подруга! Поделим пополам!

Я отправила его из своей комнаты и нашла в сумке визитку. Вадим Андреевич ответил после второго гудка:

- Да неужели.

Понятно, мой номер уже внесен в его телефон. Это испугало еще сильнее, но я успела настроиться:

- Здравствуйте, Вадим Андреевич. Я хотела бы узнать об условиях работы.

- Приезжай - расскажу. Скину адрес сообщением.

- Куда? К вам домой?

- А у меня здесь и нет офиса. Почти вся клиентура в столице.

- Я... - осеклась. Все-таки настройка моя не была такой уж уверенной.

– Что? Если ты боишься встретиться со мной, то как собираешься на меня работать? Или кем ты меня себе воображаешь? Кровопийцей и сразу каннибалом?

Резко выдохнула и ответила:

– Хорошо. Только не сегодня. Я приеду завтра днем. Подойдет?

– Только не раньше трех. Мы, кровопийцы, предпочитаем ночной образ жизни.

– Тогда... до завтра.

Он отключился, не прощаясь. В принципе, говорил спокойно и без особенной радости. Даже холодно. Может быть, и получится именно на этой интонации остановиться?

Глава 9

Дом Вадима Андреевича оказался за чертой города – небольшом коттеджном поселке. Сам трехэтажный дом даже со стороны казался роскошным. Конечно, если позабыть о том, что сама еще недавно жила в условиях куда лучше. Ворота были открыты, потому я прошла по дворику, еще пара раз вздохнула и нажала на дверной звонок.

Он открыл почти сразу, но говорил по телефону, потому просто махнул мне рукой, чтобы проходила. Рукава белой рубашки закатаны, джинсы слишком широки – вполне расслабленный вид, но я будто ожидала, что он встретит меня с грудью нараспашку. Это в лучшем случае. Огляделась и прошла в гостиную. Приятный дизайн – стиль «деревенского домика», но для наметанного взгляда в этом интерьере нет ничего по-настоящему простого. Вадим Андреевич заканчивал разговор:

– Обижаешь, Игорь. Ирина – самая лучшая, иначе бы я уже давно посоветовал тебе другую. Бери ее в Италию, она умеет так ладить с людьми, что любой контракт в твоих руках.

Попрощавшись с собеседником, он подошел ближе, без особого интереса глянул на меня и уселся в кресло напротив.

– Вот, – он показал свой сотовый. – Мне приходится делать ту самую работу, для которой лучше бы подошла девушка с прекрасным голосом и умением убеждать.

Меня его равнодушный прием почему-то очень вдохновил. Теперь и говорить было проще:

– Вы хотите сказать, что работа вашей помощницы – отвечать на телефонные звонки?

– Не вся, но по большей части.

– И я... могу заниматься этим даже дома?

– Почему нет? Открывать здесь контору, только для того, чтобы ты там торчала, резона нет. Да и почти все сделки идут в Москве.

– А почему вы не там? – я расслабилась настолько, что уже могла поддаться любопытству.

– Тоже смысла нет. Если согласна на работу, то могу начать объяснять.

Подумала еще несколько секунд, а потом уверенно кивнула:

– Я хотела бы попытаться.

Он резко встал и направился в сторону коридора:

– Тогда за мной. И лучше включи диктофон, если есть на телефоне, потому что я терпеть не могу повторяться.

Я поспешила вытащить телефон из сумки и побежала за ним. В большом светлом кабинете на столе стояли три стационарных компьютера и ноутбук. Вадим Андреевич кивнул на кресло:

– Садись туда. Этот ноут заберешь – он может понадобится в любой момент. Естественно, позаботься о бесперебойном интернете.

Сам он стоял, развернув ко мне экраном девайс. Я не перебивала. Проблемы – вот, например, с интернетом – буду решать постепенно. Хотя у Кирилла вай-фай... Я кивнула, чтобы продемонстрировать сосредоточенность и не отвлекаться.

На мониторе красовался открытый сайт. Никакой порнографии я не обнаружила, только витиеватые надписи, множество подзаголовков и фотографии девушек. Все выглядели довольно презентабельно, без подчеркнутой распущенности. Дышать стало еще легче, я, кажется, настраивалась на самое плохое.

Вадим Андреевич объяснял бегло:

– Четыре менеджера, в принципе, тянут львиную долю работы. Если клиент старый и точно знает, кого хочет, то парни это сразу и решают. Они же сопровождают девочек, если клиент новенький или нужна массовка на вечеринке. Во всех остальных случаях, то есть когда возникают любые сложности, переводят звонок на меня. А с сегодняшнего дня – на тебя. Твоя задача сделать что угодно, лишь бы клиент был доволен. Вызвонить нужную девушку, обеспечить ей водителя, если далеко, убедиться, что она правильно поняла заказ. И самое главное – не дать клиенту сорваться. Собственно, от этого и будет зависеть твоя зарплата. Пятьдесят тысяч в месяц – точка отсчета. За каждый пустой звонок – минус пять тысяч. За каждую жалобу от постоянного клиента – минус десять тысяч. За каждого нового клиента при повторном обращении – плюс тридцать тысяч. После третьего заказа клиент считается постоянным.

Вначале я расслышала только цифру пятьдесят. Никогда прежде не думала, что обрадуюсь такому доходу. Это ведь и отдельную квартиру снять можно, и куртку осеннюю купить... Но я быстро начала соображать:

– А если я уйду в минус?

– Нет, не уйдешь. При нуле ты автоматически уволена. Я могу ждать от людей чего угодно, но пока они не вредят бизнесу.

Прозвучало обнадеживающе. То есть даже в случае долгов никаких отработок или кредитов. Просто останешься без заработка, но мне уже в свою короткую трудовую карьеру приходилось оставаться без оплаты... Конечно, он вполне может и врать, чтобы я в первый же день в ужасе не сорвалась.

Вадиму Андреевичу не требовалось ни моего понимания, ни ответов, он просто продолжал:

– У постоянных клиентов есть общая фишка – они чаще всего заказывают одну и ту же девушку. И она может быть занята как раз в это время. Думаю, вот именно этот момент в работе самый сложный. Ни в коем случае нельзя говорить, что она на другом заказе. Болеет, умерла, рождает тройню – что угодно, лишь бы не на другом заказе. И убедить клиента в этот раз согласиться на другой вариант. Тоже непросто, но ты со временем поймешь как. Люди устроены очень просто, манипуляции работают почти во всех случаях, главное – быстро соображать. У тебя преимущество – нежничай, флиртуй, забалтывай их разговорами об искусстве или переходи на немецкие стихи. Будь уверена, от такого тарана любой растеряется. В конце концов добивай – обещай приехать сама. Подчеркивай, что никогда до сих пор этого не делала, поскольку являешься моей личной помощницей, но именно ему хотела бы составить компанию. После этого ищешь девушку, которую он ни разу не заказывал, и договариваешься с ней... Вот тут, смотри, – он щелкнул на другую вкладку, – общая база данных. Это тебе один из вариантов, как выкрутиться. На самом деле их гораздо больше, но сводятся к одному – дай клиенту почувствовать его значимость. Пусть верит, что он самый, самый важный человек на белом свете. И тогда он точно останется довольным. Ясно?

Я слушала, открыв рот. Да это же чистой воды мошенничество. Но ведь и сам бизнес не особенно честный. Разве я так смогу? С другой стороны, если по телефону, то может и получиться. Теперь во мне даже азарт разыгрывался – если и не выгорит, то на таких обязанностях я многому научусь, что в жизни пригодится. Хотя сомнений еще было множество, ответила:

– Надеюсь, освоюсь.

– Да, либо освоишься до нулевого баланса, либо не освоишься вообще, – он серьезно кивнул. – Дальше. Самые важные клиенты помечены красным флажком – вызубри о них все. Там Лариса старалась поподробнее расписать. И сама вноси такие же заметки. Любой разговор записывай на диктофон, чтобы ничего не

забыть.

Я осмелилась перебить:

– А разве это законно? Или я должна предупреждать...

Он наконец-то – впервые за всю встречу – улыбнулся.

– Арина, ты теперь в нелегальном бизнесе. Забудь слово «законно», оно будет только мешать. До сих пор все ясно?

Пришлось и на это кивнуть. На самом деле информации было уже слишком много, но Вадим Андреевич, похоже, только разгонялся:

– Изучи все файлы. Если необходимо, то предварительно позвони любой из девчонок и уточни детали. Только Маша и Алиса не работают в постели – их запомнить несложно. Их заказывают редко и исключительно для деловых встреч и поездок. Они сами сообщат, когда передумают.

Я это уловила со всей ясностью: не «если» передумают, а «когда». Похоже, что если уж девушка отважилась на подобную работу, то рано или поздно перебирается в постель к клиенту... Кто я такая, чтобы их осуждать? Но притом ничего не могла с собой поделаться, в груди аж сжималось от отвращения. А новый мой работодатель все объяснял и объяснял:

– Если клиент просит кого-то из них, то надо обязательно об этом напомнить. Даже если он двадцатый раз подряд встречался с Алисой или Машей. Телефоны всех водителей в этом файле, многие девчонки живут в области, звони водителю из ее же города. Все фиксируешь тут – кто, куда, в какое время, – он немного наклонился, чтобы показать пальцем на предыдущие записи, но сразу выпрямился. – А! Очень важно: отказывай всем, кто просит девушку раньше, чем за три часа до выхода. Если только речь не идет о клиентах с красным флажком – их иногда накрывает депрессией, хочется поговорить или отдохнуть. Поскольку у тебя будут все разговоры записаны, то никаких санкций эти отказы не повлекут. Говори «нет» – вежливо и однозначно. Можешь придумать какую-нибудь универсальную причину.

Мне становилось все интереснее:

- Почему?

- Девочки у меня элитные, и клиенты у них строго элитные. Плата соответствующая. Серьезные люди никогда не закажут себе эскорт наобум, чаще всего звонят за несколько дней до мероприятия. А вот «прямо сейчас надо» – это когда кто-то так перепил, что решил раз в жизни потратиться и пощупать настоящий бриллиант.

- Разве они платят не те же самые деньги?

- Платят. Но они считают моих девочек шлюхами, что не вполне соответствует истине. Мои девочки, если и шлюхи, то лучшие из лучших. Они прекрасно держатся, они разбираются в истории Китая или помогут договориться с итальянцами о подписании контракта. Любую из них можно привести на прием к английской королеве, и даже та начнет тушеваться от сравнения. А секс – это просто вишенка на торте. Когда контракт с итальянцами подписан, клиент счастлив. А когда клиент счастлив, то не отказался бы и продолжить веселье. Ясно?

- Я-ясно, – протяжно отозвалась я. – Как древнегреческие гетеры...

- Точно. Правда, некоторые заказчики этого не понимают. Но в тех случаях звонок будут переводить сразу на меня, так что тебе остается только незначительная серединка, мне она точно не нужна и по характеру обязанностей больше подходит девушке.

Разговор получился очень длинным и сложным. Вадим Андреевич подкидывал мне еще

деталей, я уже даже не пыталась запоминать. Вечером сяду и во всем разберусь. Надеюсь, ничего важного и не отраженного в файлах я не прослушала. Вадим Андреевич подключит мой телефон к своей карте, чтобы всегда были средства. Я буду сразу уволена, если хотя бы раз не возьму трубку или телефон окажется разряженным, понятно. Да, точно, он от объяснений

перешел к угрозам:

– В общем, ничего сложного, но надо привыкнуть. Но если хоть один из «краснофлажковых» клиентов будет зол после разговора с тобой, то я тебя не просто уволю – я тебя убью. Не бледней, я пошутил. Наверное. Ладно, разбирайся. Если возникнут вопросы – звони. Каждый день в шесть вечера приходишь сюда с полным отчетом. Все, иди. На ужин приглашать не буду, потому что ты все равно отмажешься тем, что надо срочно осваиваться.

Ну, я и правда рванула к двери.

– До свидания, Вадим Андреевич. Надеюсь, я вас не подведу.

– Себя не подведи, Арин. Это намного важнее.

Я так и не поняла, что он хотел этим сказать.

На улице первым делом позвонила родителям оставшихся двух учеников и с огромным сожалением отказалась от уроков, сославшись на неожиданно найденную работу. Весь конец дня и до середины ночи я просматривала файлы. Даже в ванную брала с собой телефон и ноутбук, боясь пропустить первый звонок. Но, возможно, клиенты обращались не так уж и часто, или «проблемных вызовов» пока не было. Не позвонили ни ночью, ни следующим днем. Я только тогда решила, что Вадим Андреевич просто еще не перевел звонки на мой номер, дал обвыкнуться – хотя бы потренироваться файлы перещелкивать, выбирая оптимальную последовательность. Интересно, я все равно обязана явиться к шести вечера с отчетом? Или достаточно позвонить?

Но потом решила, что прогулка не помешает. И все-таки я старалась быть ответственной – пусть и бизнес нелегальный, и страхов больше, чем ожиданий, но мое дело выполнять обязанности. И, как назло, телефонный звонок раздался, когда я уже отошла до дома, но еще не добралась до автобусной остановки. Кстати говоря, это даже везение – в автобусе я бы вовсе растерялась. Сейчас же кинулась к бордюру, бросила сумку прямо на землю и вытащила из пакета ноутбук. Одной рукой пристраивала его на коленях, а плечом прижимала телефон к уху. Все же я молодец – догадалась все номера из файла внести в сотовый. Клиент был не «флажковый», но моему волнению и этот факт не помогал.

- Дмитрий Сергеевич? Чем я могу помочь?

К счастью, из спячки мощный ноутбук выходил мгновенно. Дмитрий Сергеевич Казаков – да, точно, без флажка. В заметках указано только имя «Кристина». Перещелкнула на девушек, судорожно пытаюсь отыскать ее. Если бы проблем не было, то менеджер решил бы вопрос без меня. Он не отказал клиенту – просто перекинул звонок. Они вообще никому не отказывали, это моя работа.

- Я о Кристине спрашивал! Что там за шум?

Я тараторила быстро. Многие фразы продумала заранее, но теперь от волнения немного сбивалась:

- Наверное, со связью что-то. Дмитрий Сергеевич, я уверена, что вы звоните поинтересоваться планами Кристины на... на какую дату?

- Ну да. На эту пятницу и до вечера субботы. Она что, занята?

Нашла! М-да. Кристина сейчас в Париже, только утром в пятницу возвращается. А еще после «командировок» девушкам положен отдых не менее двух дней. Брюнетка, очень ярко накрашена. Есть еще Наташа – того же типажа. Но Наташа совсем не говорит по-французски. А я ведь понятия не имела, важно это для Дмитрия Сергеевича или нет. И так сильно растерялась, что напрочь позабыла все придуманные реплики и советы начальника. Тогда выдохнула резко и пошла ва-банк:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/orlova_tal-yana/nesvoboda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)